

— Сяо Ли, просыпайся, вставай же скорее...

Лу Хуайэнь открыл глаза. Перед ним предстала незнакомая комната с пустой, скудной обстановкой. Глядя на суетящегося юношу, он озадаченно нахмурился: кто этот мальчишка? Где он? Разве он не умер?

Лу Хуайэнь приподнялся и посмотрел на свои руки. На ладонях виднелись мозоли, но всё же чувствовалась некая юношеская мягкость — это были не его руки!

К тому же, почему сзади такая нестерпимая боль? Неужели у этого тела какая-то скрытая болезнь?

Его звали Лу Хуайэнь, он был великим генералом государства Мо. Более двадцати лет он провёл на полях сражений, но из-за того, что его заслуги стали угрожать трону, его лишили звания, разжаловали и отправили в крестьяне. Смирившись, он собрал нехитрый скарб и отправился в родные края. Но когда он решил, что император хотя бы сохранил ему жизнь, выяснилось, что присланные убийцы — лучшие мастера из личной охраны государя.

В тот миг его охватило горькое разочарование в императоре и во всей стране, где никто не заступился за него. Он прожил полжизни, проливая кровь и пот ради покоя и процветания государства, а в итоге получил лишь это. Он запрокинул голову и расхохотался — человек, привыкший лишь к крови и поту, плакал от смеха. Его окровавленное лицо выглядело настолько жалким, что даже наемные убийцы невольно дрогнули.

В конечном итоге, несмотря на отчаянное сопротивление, из-за вина, которое ранее преподнес император и которое лишило его внутренней силы, ему пришлось принять смерть от рук наемников.

Но почему теперь он снова жив?

Юноша, заметив, что он застыл, бросил ему в лицо горячее полотенце:

— Сяо Ли, что с тобой? Вставай скорее, скоро проснется молодой господин Лююнь. Если мы не придем вовремя, руководитель труппы нас отчитает.

Лу Хуайэнь взял лежавшую у изголовья одежду охранника, осмотрел её, а затем перевел взгляд на юношу. Наряд того отличался от его собственного, и он не совсем понимал, что это значит. Всю свою жизнь он провел в седле: из тридцати трех лет двадцать прошли в приграничных гарнизонах и на полях сражений, он почти не видел одежд слуг.

На вид одежда казалась тесноватой, но на деле села удивительно ладно. Только сейчас он осознал, что тело его необычайно худощаво. Он подошел к тазу с водой и взглянул на свое отражение: на него смотрело чужое лицо семнадцати-восемнадцати лет. Бледное, но даже

сквозь эту бледность проступали холодная решимость и благородные черты.

Однако боль внизу спины становилась невыносимой — она была совсем не похожа на те раны, что он получал в бою. Он невольно потянулся рукой, чтобы проверить, в чем дело, но не успел, как юноша рявкнул:

— Му Ли, да что с тобой такое? Шевелись! Если руководитель начнет ругаться, я за тебя заступаться не стану.

Значит, его зовут Му Ли? Но как он оказался в теле этого юноши? Неужели это перерождение?

Лу Хуайэнь, нет, теперь уже Му Ли, поправил одежду и, преодолевая боль, последовал за юношей из комнаты.

Миновав несколько двориков, они вышли к роскошному особняку. Юноша сразу вошел внутрь, и Му Ли последовал за ним.

Внутри высокий, стройный мужчина стоял к ним спиной, облачаясь в одежды. Его крепкая, широкая спина, скрытая тканью, выглядела удивительно статно, а длинные черные волосы ниспадали на плечи, словно водопад. Вдруг он обернулся и впился взглядом в Му Ли:

— Зачем ты вошел?

Му Ли на мгновение потерял дар речи. Мужчине было не больше восемнадцати-девятнадцати лет, но он обладал ослепительной красотой. Каждая черта его лица восхищала, но в нем не было женственности — напротив, он выглядел по-мужски статно и величественно, заставляя любого невольно поддаться его обаянию.

Неужели это и есть тот самый молодой господин Лююнь, о котором говорил юноша?

<http://bllate.org/book/18632/1794081>